

Франчоне Гэри. Животные - не товар. Манифест в защиту отмены рабства ЖИВОТНЫХ

2006, источник: [здесь](#)

Мы привязаны к нашим собакам и кошкам, любим смотреть кино и мультфильмы о животном мире, но наше отношение к «животным вообще» свидетельствует о бессердечном, пассивном соучастии в причинении им страданий. Декларируемое равнодушие к «братьям нашим меньшим» не имеет ничего общего с нашим обращением с ними - и до тех пор, пока животные будут оставаться собственностью человека, относящегося к ним как к товару, их мучениям не будет конца.

По данным Министерства сельского хозяйства США, в одной только Америке каждый год отправляют на убой более 8 миллиардов домашних животных - около 22 миллионов в день, свыше 900 тысяч в час, или более 15 тысяч в минуту! Несмотря на прогресс последних лет, животных и сегодня содержат в ужасающих условиях «системы интенсивного выращивания»; калечат самыми разными способами, даже не применяя анестезии; перевозят в тесных и душных контейнерах порой на сотни километров лишь для того, чтобы потом зарубить на грязной и вонючей скотобойне.

Не в более завидном положении находятся и дикие животные. Почти 200 миллионов особей ежегодно становятся в США жертвами охотников. Миллионы используются в биохимических исследованиях и тестировании новой продукции. В цирках, зоопарках, парках аттракционов и дельфинариях животные используются с целью развлечения. И этим еще можно позавидовать - ведь 40 миллионов их сородичей ежегодно погибают во имя моды изза своего ценного меха.

До XIX века животных воспринимали как неодушевленные предметы. Для Декарта, например, скулящий пес был подобен скрипящей машине, которую следовало смазать маслом (1). Автор «Рассуждений о методе» не видел никакого смысла в рассуждениях о моральных обязательствах перед животными - «машинами, созданными Богом», сравнивая их с разговорами о моральном долге перед настенными часами - машиной, созданной человеком.

Распространение принципа гуманности на лечение больных зверей и основанные на нем законы о защите животных ставят под сомнение идею о неизбежности их физических мук. Следует ли отказаться от жестокого отношения к животным, даже если это идет вразрез с интересами человека, или же продолжать причинять им страдания? Обычно наши интересы берут верх, и причиняемая животным боль воспринимается как нечто неизбежное. Так, британский закон, регулирующий использование подопытных животных, требует до начала эксперимента соотнести «возможный ущерб, наносимый испытываемым животным, с выгодой от удачного проведения опыта» (2). Жестокое обращение с животными считается противоправным, только если речь идет о страданиях, причиняемых исключительно ради удовольствия, забавы или удобства.

Причина диссонанса между нашим добрым отношением к животным и нашими враждебными к ним действиями заключена в их статусе - статусе собственности (3). По закону «животные могут быть собственностью . точно так же, как и неодушевленные предметы, например, автомобили или мебель» (4). Дикие звери . это достояние государства, которым вправе располагать народ. Отдельные животные могут стать собственностью частного лица в результате охоты, поиска или дрессировки. «Страдания», которые может испытать собственник вследствие отсутствия возможности пользоваться своей собственностью, ставятся законом выше мук животного. Интенсивное животноводство, например, разрешено законом, так как речь идет об институционализированной и допустимой эксплуатации. Производители мяса убеждены в том, что калечение животных и причинение им боли являются нормальной и необходимой практикой. Суды, рассматривая иски к фермерам, исходят из того, что собственник не будет умышленно и беспричинно жестоко обращаться с животным, зная, что тем самым он понижает его денежную ценность (5). Если мы и вправду хотим сделать жизнь животных лучше, нужно следовать принципу «равного отношения» - основному понятию любой нравственной теории. Хотя между человеком и животным и существует масса различий, у нас имеется по меньшей мере одна общая черта: способность страдать.

Если мы действительно не хотим причинять зря боль животным, следует признать за ними право на то же отношение, на какое претендуют люди. Это не так уж невозможно. Вспомним, что и отношение к людям не всегда было унифицированным. Принцип равного отношения не признавался в эпоху рабовладения, когда люди могли владеть себе подобными как собственностью. Обращение в рабство людей сходно с обращением в собственность животных. Раб был вещью, и его потребности могли не учитываться хозяином, если тот не видел в них экономической выгоды.

Всеми признавалось, разумеется, что раб может испытывать боль, - но защищающие его законы не имели реальной силы по той же причине, что и нынешние законы о защите животных: право собственника на свою собственность не признает никаких значимых ограничений. Интересы рабов принимались во внимание и защищались только в случае, если они представляли ценность для собственника или удовлетворяли его прихоти.

Сегодня закон провозглашает, что человек не может быть чьей-то собственностью. Это . необходимое условие существования человека как личности. Если мы хотим изменить положение животных, мы должны распространить на них тот же принцип, который

применяется к любому человеку, независимо от его индивидуальных черт и характеристик. Разумеется, это не прекратит звериных мук, но будет означать, что животные не могут более использоваться для извлечения выгоды. Существует мнение, что отличительной чертой человека является наличие интеллекта, который полностью отсутствует у животных. Эта идея противоречит теории эволюции. Дарвин утверждал, что не существует черт, характерных только для человека: «различие интеллекта человека и животного заключено лишь в степени его развитости»; животные способны думать и эмоционально реагировать так же, как и человек. Дарвин отмечал, что животные, живущие в стае, «испытывают чувства любви и привязанности по отношению к другим» и сопереживают своим собратьям, если с теми случилась беда.

Даже если нам трудно понять, как устроено сознание животного, вряд ли следует сомневаться в том, что любое живое существо способно к сознательному восприятию и к устойчивой умственной активности. Профессор-невролог Антонио Дамазио, работающий с людьми, пережившими инсульт и тяжелые черепно-мозговые травмы, утверждает, что такие пациенты обладают тем, что он называет «базовым сознанием». Человек, страдающий временной потерей памяти, теряет всякое представление о прошлом и будущем, сохраняя лишь осознание местоположения собственного тела относительно окружающих предметов и оставаясь простым наблюдателем происходящих событий.

Дамазио говорит, что многим видам животных присуще как раз такое базовое сознание (6). Тот факт, что они не способны воспринимать свою жизнь автобиографически (по крайней мере, мы так считаем), еще не говорит о том, что у них нет постоянной умственно-мозговой деятельности, что у них отсутствует интерес к жизни или что для них нет разницы, быть или не быть убитым. Животные обладают большими умственными способностями и могут воспринимать информацию весьма оригинальным образом. Подобно человеку, они общаются с особями своего вида. Доказано, к примеру, что крупные человекообразные обезьяны общаются между собой с помощью символов.

Возможно, животное не способно узнать свое отражение в зеркале, как это может человек. Но ведь никому из людей не удавалось летать или дышать под водой без вспомогательных средств. Почему же способность узнавать себя в зеркале или обладание речью в нравственном смысле важнее умения летать или дышать под водой? Конечно, потому что так считаем мы. Но нет никаких оснований считать, что качества, которыми якобы наделены лишь люди, могут оправдать отношение человека к животному как к собственности или товару. Есть люди, лишенные присущих здоровому человеку черт, однако мы не воспринимаем их как неодушевленные предметы. Следовательно, основной вопрос заключен не в том, умеют ли животные думать или говорить, а в том, способны ли они страдать.

И если мы хотим учитывать их интересы, достаточно лишь одного - перестать относиться к животным как к обыкновенному товару.

Об авторе

Гэри Франчоне - Профессор Школы права Университета Рутжерс (штат Нью-Джерси, США), специалист по защите прав животных, автор книги «Введение в теорию прав животных» (Gary L. Francione. Introduction to Animal Rights, Philadelphia (Pa.): Temple University Press, 2000).

Примечания

(1) См.: Рене Декарт. Рассуждения о методе, часть V (о животном-машине). (2) Animals (Scientific Procedures) Act of 1986; см. также директиву Европейского Союза 86/609/CEE от 24 ноября 1986 года о защите животных, используемых для экспериментов или других научных целей. (3) Согласно современной западной концепции собственности, любые природные богатства могут быть обращены в собственность отдельного человека; истоки ее восходят к библейскому преданию о том, что Бог дал людям право власти над животным миром (Бытие: 1, 26; 1, 28). (4) Gogfrey Sandys-Winsch. Animal Law, London: Shaw, 1978. (5) 30 марта 2006 года в Брюсселе состоялась первая организованная Еврокомиссией конференция по проблемам защиты сельскохозяйственных животных в Европе (см.: http://ec.europa.eu/food/animal/welfare/index_en.htm). (6) См.: Antonio Damasio. Spinoza avait raison, Paris: Odile Jacob, 2004; см. также: «Entretien avec Antonio Damasio» в: L'Express (Париж), 7 июня 2004 года.

Версия #1

Зверобой создал 22 апреля 2025 23:03:14

Зверобой обновил 22 апреля 2025 23:07:08